

*Л.Л. Мехришвили**

«СОЦИАЛЬНОЕ» В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Настоящая статья направлена на дальнейшее развитие концептуальных основ социальной политики. Автор решает ряд наиболее важных методологических проблем теории социальной политики, в частности, разрабатывает и предлагает научно-теоретические подходы к осмыслению категории «социальное» в контексте изучения данной проблематики.

Латинское слово *socialis* относительно недавно вошло в политическую, научно философскую и социологическую лексику. К. Манхейм, немецкий социолог, так объясняет данное обстоятельство: «Относительно позднее появление понятия «социальное» свидетельствует о том, что до известного периода исследование не затрагивало сферу, связанную с этим термином, а также о том, что тогда отсутствовал связанный с этим словом жизненный опыт» [1].

Не случайно в последнее время большой интерес в социологии вызывают проблемы определения категорий, в том числе таких, как «общественное» и «социальное» [2].

В силу лингвистических и многих иных причин понятия «социальность», «социальное» в русском языке ассоциируются с понятием «общество», «общественное», и хотя их этимология «базируется на общем латинском происхождении, и нашими учеными общественное и социальное часто рассматриваются как синонимы, смешение понятий общественного и социального нецелесообразно» [3]. К сожалению, именно синонимичный подход мы чаще всего встречаем в научно-теоретической литературе.

Н.А. Волгин отмечает: «Слова с русскими корнями (общество, общественный) и слова с латинскими корнями (социальный, социум) обозначают одно и то же. Поэтому прилагательные «общественный» и «социальный» применительно к любым явлениям совершенно равноценны и равносодержательны по смыслу» [4].

По мнению авторов «Новой философской энциклопедии», эти понятия рассматриваются как идентичные: общество – социум, общественность – социальность, общественное – социальное [5].

Все определеннее в социологической науке формируется подход по качеству «широты», «узости» исследуемых дефиниций.

«В широком смысле понятие «социальное» понимается как характеристика общества в целом» [6]. Вряд ли обоснована данная взаимозаменяемость рус-

* © Мехришвили Л.Л., 2006

Мехришвили Ламара Ленгизовна – кафедра социальной работы Института гуманитарных наук Тюменского государственного нефтегазового университета

ского и иностранного слов, не раскрывающая специфичность свойств изучаемых феноменов.

Г. Мальчинов конкретизирует, что в широком смысле понятие «социальное» является синонимом «общественного», но при этом фиксирует ту сторону развития общества, «которая отражает исторически и логически отличия общества от природы как первичного основания самой возможности развития общества» [7].

Понятие «общественное», заключают К.Г. Барбакова, О.М. Барбаков, А.Г. Гаврин, Н.А. Костко может рассматриваться как понятие, идентичное «социальному», только в том случае, когда «социальное» обозначает все то, что относится к обществу вообще, в отличие от природы [3].

Социальное – это не только семантическая и понятийная определенность. Это знаковое явление, которое лежит на грани иррационального и рационального познания, определяющее особую область систематизации реальных явлений и познавательных парадигм в XX в. Не случайно Э. Дюркгейм вкладывал в этот термин нечто большее, чем просто представления о совокупности или свойствах общественных отношений, осмысляя его не иначе, как «божественное социальное».

К началу XX в. «социальное» становится новой парадигмой рациональности. «Социальное» выступает тем «магическим кристаллом», позволяющим на рубеже веков М. Веберу предложить новое деление науки, где в основе лежали не предметная определенность, «фактические связи вещей», «а мысленные связи проблем там, где с помощью нового метода исследуется новая проблема и тем самым обнаруживаются истины, открывающие новые точки зрения» [8].

Идеология «социальности» стала определенным знаменем времени на рубеже XIX-XX веков. Российский философ Н. Бердяев уловил это новое «миросозерцание» и «мироощущение». В работе «Судьба России» он отмечал: «Ориентация жизни сделалась социальной по преимуществу, ей были подчинены все другие оценки. Все ценности были поставлены в социальную перспективу».

Итак, социальное – это совокупность тех или иных свойств и отношений людей друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни [9].

Именно субъективный аспект социального отмечают авторы известного Большого толкового социологического словаря (Collins): «Относящийся к человеческому роду и человеческой интеракции в организациях, группах» [10]. Интеракция в данном аспекте – процессы и способ, которым социальные факторы взаимодействуют друг с другом, «лицом к лицу» в ситуации непосредственного сопresутствия и взаимного влияния.

Питер Уинч, современный британский философ, раскрывает содержание понятия «социального» как носящего «публичный характер следования правилам». Согласно Уинчу, социальным является лишь то, что определяется «пра-

вилами» и «гарантирует осмысленность и интеллигентность с точки зрения всех агентов, включенных в форму жизни» [11].

Субъективность социальности не исключает ее совместной, коллективной организации, так как «выражает совместный характер различных проявлений жизнедеятельности людей, в которых возникает их взаимосвязь и взаимозависимость. Социальность не представляет собой имплицитную характеристику «совместимости» человеческой жизнедеятельности, непосредственное выражение этой совместимости. Обратим внимание: не всей и всяческой человеческой жизнедеятельности, а лишь тех ее проявлений, в которых образуются взаимосвязь и взаимозависимость между людьми» [12].

К чрезмерно широкой трактовке «социального» считаю возможным отнести и подход М. Вебера, согласно которому действие становится социальным в том случае, если его субъективный смысл соотносится с действиями других людей и ориентируется на него [13]. Тем самым любое взаимодействие между людьми оказывается социальным. Веберовская точка зрения, как представляется, неудобна тем, что исходя из нее невозможно выявить отличия разных объединений, возникающих при взаимодействии людей. Практически все человеческие действия могут иметь субъективный характер и, как правило, соотносятся с действиями других людей. Мысль о том, что на основе разных типов взаимодействия могут возникать качественно различные человеческие объединения, высказал в одной из своих ранних работ П.А. Сорокин [14].

В узком смысле, согласно марксистским традициям, «социальное» выражает собой процесс изменения общественного положения людей, изменения отношений между людьми как общественных отношений. В наиболее общей форме этот процесс представляет собой движение общества от принудительных форм объединения людей к действительной социальной общности» [15].

«Действительная социальная активность», согласно К. Марксу, в отличие от «принудительных форм объединения» предполагает достижение определенного уровня социальной субъектности индивида или социальной группы, проявление осознанной активной целеполагающей деятельности. Данный подход, как представляется, совершенно правомерно обосновывает роль личности в проявлении специфики феномена «социального».

В литературе имеет место утверждение, что в «узком» смысле понятие «социальное» означает наличие между людьми социальных связей, возникающих при взаимодействии индивидов и групп, преследующих социальные цели [16].

При наличии определенной тавтологии рассматриваемая трактовка заключает в себе больше вопросов, чем ответов. И, прежде всего, что такое социальная цель? Но на это вопрос авторы не дают ответа.

Н. Лукман высказал мнение о том, что «со словом «общество» не связаны никакие однозначные представления», и «то, что обычно называют «социальным», вовсе не обозначает какой-то один объект».

Выстраивая систему объективного и субъективного типов, Н. Лукман развивает свою идею: «Совершенно очевидно, что общество является самоопи-сывающимся объектом», а социальное – самосохраняющимся субъектом» [17].

Логично предположить, что субъект – некое активное начало, направленное на объект, познающее объект, воздействующее на него [18].

В данном аспекте социальное – это то, что предполагает некую форму активности личности. Значит, активность и пассивность являются первичными категориями изучаемых феноменов.

Развивая идею субъект – объектных отношений социального и обществен-ного, обосновывая и раскрывая содержание понятия социетальной социальной политики, Л.В. Константинова акцентирует внимание не только на объектив-ной, но и на субъектной роли общественного «в виде способности общества к разнообразным формам самоорганизации, самоуправления, социальной со-лидарности, к негосударственным формам коллективности, ассоциативности на различных уровнях и в различных сферах жизнедеятельности. Данный по-тенциал и возможности общества ... следует рассматривать как отдельный специфический феномен, для чего в категориальной схеме проводимой кон-цептуализации предлагается ввести понятие «социальное общество» [19]. С помощью этого понятия на теоретическом уровне появляется возможность высветить собственно социальный аспект общества.

Представляется, что речь здесь стоит вести не о скрытой тавтологии, харак-терной для определения Маршала: «Общество – это социальное объединение» [20], а о принципиально новой субъект – субъектной системе отношений об-щественного и социального.

Более детально и аргументированно развивают данное положение А.О. Боронов и П.И. Смирнов Предпринимая попытку определить родовые свойства и видовые отличия данных дефиниций через ведущий тип взаимо-действия между людьми, авторы приходят к однозначному выводу, что это «деятельное взаимодействие», и приводят аргументы в пользу того, «что соб-ственно социальным взаимодействием является деятельное взаимодействие».

Выявляя соотношение базовых понятий, авторы констатируют: «Главным признаком общества является обмен результатами деятельности (продуктами или услугами), осуществляемый представителями функционально разных групп. Назовем это обмен результатами деятельности – деятельным взаимо-действием. Этот обмен лежит в основе разделения труда. Следовательно, дея-тельностьное взаимодействие связывает отдельные личности в общество, а зна-чит, оно оказывается специфически социальным» [21].

Таким образом, социальное, согласно логике авторов, является основой общества. Именно «социальное» придает общественному характер субъекта, т.к. общество есть система субъективного типа, основанная на деятельностном взаимодействии (собственно социальном. – Выделено автором) людей.

Считаем возможным предположить, что родовое свойство общественного – взаимодействие, родовая категория социального – деятельное взаимодействие. «Деятельное» в данном контексте обусловлено целеполаганием, волей, стремлением, активностью человека.

Обобщенное и универсальное подтверждение выводов нашего исследования мы находим в работах К.Г. Барбаковой: «Общество – это способ взаимодействия людей друг с другом и с окружающим миром. Основным критерий его не только наличие совокупности людей и определенного взаимодействия между ними, но и результативность конкретных видов взаимодействий в социально-производственной, социально-экономической, социально-управленческой, социально-духовной и других сферах жизнедеятельности личностей и социальных общностей».

Таким образом, «социальное представляет собой ориентацию на активность личности, на взаимодействие групп, личностей, трактуя личность как субъект исторического действия, как субъект общественных отношений» [3].

Высшим проявлением этого «активного деятельного взаимодействия», по мнению автора исследования, является такая социально-качественная характеристика личности, как «социальная субъектность» – способность человека к воспроизводству и совершенствованию жизни; способность человека результативно участвовать в общественной жизни и решать социально значимые проблемы [22].

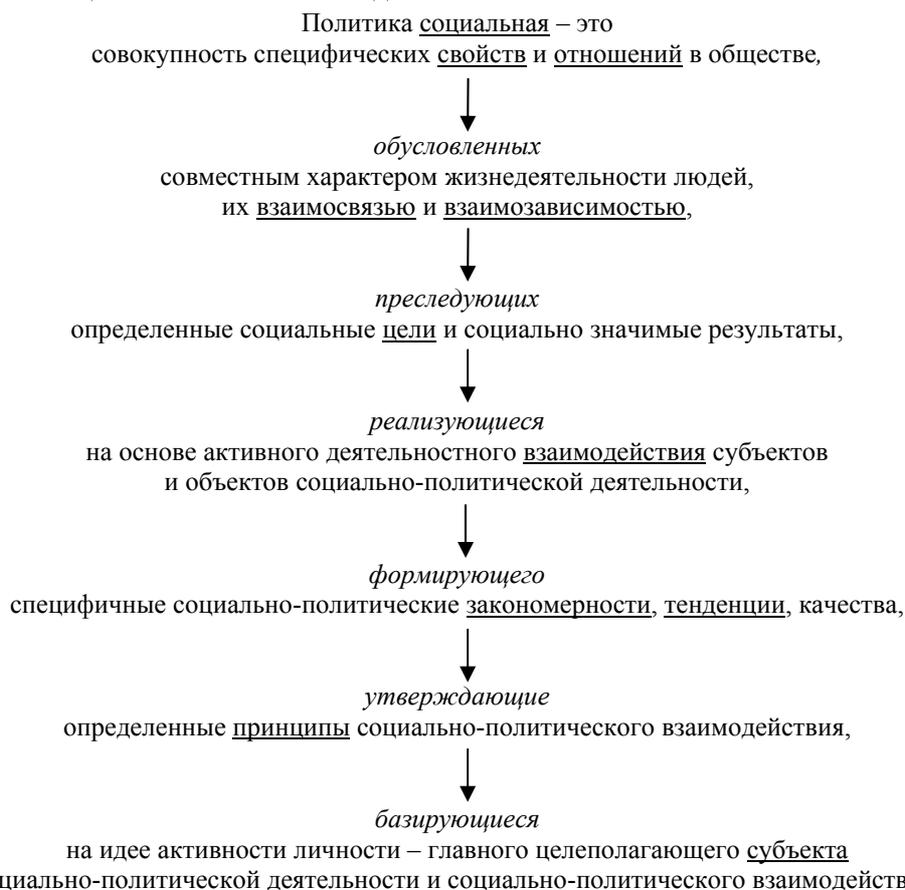
Таким образом, понятия «социальное» и «общественное» не тождественны. Социальное – это одна из сторон общественной жизни. Понятие «общественный» употребляется, когда речь идет об обществе в целом, о взаимодействии его сторон – экономической, политической, когда же имеется в виду природа отношений людей друг к другу, человека к человеку, к факторам и условиям жизнедеятельности, когда анализируются положение человека и его роль в обществе, то используется понятие «социальное».

В ракурсе изучения теоретико-методологических основ социальной политики и специфики ее практической реализации на современном этапе считаю необходимым акцентировать внимание на том, что понятие «социальное» содержит в себе, прежде всего, сущностный субъективный показатель, представляет ориентацию на активность личности, трактуя личность как субъект исторического действия, как субъект общественных отношений. «Социальное» акцентирует внимание на человеке как активном, целеполагающем субъекте всех сфер жизнедеятельности. Активными субъектами социальной деятельности, социально-политических, социально-экономических, социально-культурных и иных процессов становятся при данном подходе социальные группы и социальные общности.

Различие понятий «социальное» и «общественное» имеет и практическое значение. Оно проявляется в социальных различиях и неравенстве между

людьми в зависимости от обладания такими ресурсами, как власть, материальные средства, престиж, объем знаний и т.д.

Интегрируя рассмотренные научно-теоретические подходы в аспекте проблематики темы исследования, автор исследования пришел к заключению, что категория «социальности» выявляет сущностный содержательный смысл понятия «социальная политика». В данном аспекте

Данная дефиниция характеризует также действия, явления и процессы, т.к. в обществе не существует процессов чисто политических, экономических, культурных. Все процессы являются социально-политическими, социально-экономическими, социально-культурными и т.д. Все действия и процессы пронизаны социальностью, ибо их активными субъектами являются личности, социальные группы и общности.

Библиографический список

1. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М., 1994.
2. Тощенко, Ж.Т. О понятийном аппарате социологии / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2002. – №9.

3. Искусство управления городом / Барбакова К.Г. [и др.] – Курган, 2005 – С. 78-79.
4. Социальная политика / под общ. ред. Н.А. Волгина. – М.: Экзамен, 2002. – С. 20.
5. Новая философская энциклопедия.– М., 2001. – Т. 3. – С.132-133.
6. Социология. Наука об обществе: учеб. пособие под общ. ред. В.П. Андрущенко, Н.И. Горлага. – Харьков, 1996. – С. 11-12.
7. Мальчинов, Г. Участие государства в управлении корпоративными структурами в России / Г. Мальчинов // Вопросы экономики, 2000. – №9. – С. 31.
8. Социальная работа / отв. ред. А.А. Козлов. – М.: Логос, 2004. – С. 45.
9. Михайлова, Л.И. Социология культуры / Л.И. Михайлова. – М.: ФАИР – Пресс, 1999. – С.17.
10. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 2 (П-Я); пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 2001. – С. 254.
11. Курбатов, В.И. Современная западная социология / В.И. Курбатов // Аналитический обзор концепций. Ростов н/Д: Феникс, 2001. – С. 322-323.
12. Волков, Ю.Е. Базисные понятия и логика социологической парадигмы / Ю.Е. Волков // Социс, 1997. – №1. – С. 22-23.
13. Вебер, М.О некоторых категориях понимающей социологии / М.О. Вебер // Западноевропейская социология конца XIX – начала XX веков. – М., 1996. – С. 497.
14. Сорокин, П.А. Система социологии. Социальная аналитика. Т. 1. – Ч. 2. / П.А. Сорокин. – Сыктывкар, 1991. – С. 26-29.
15. Маркс, К. Процесс производства капитала. Кн. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс \ \ Соч.2-е изд. – Т. 23. – С. 227.
16. Рабочая книга социолога. – М.: Наука, 1983. – С. 8.
17. Лукман, Н. Теория общества / Н. Лукман. – М., 1999. – С.196.
18. Смирнов, П.И. Социология личности / П.И. Смирнов. – СПб, 2001. – С. 22.
19. Константинова, Л.С. Социальная политика: штрихи к социологической концепции / Л.С. Константинова // Социс, 2005. – №2. – С. 36-43.
20. Смелзер, Н. Социология. – М., 1994. С. 8.
21. Бороноев, А.О. О понятиях «общество» и «социальное» / А.О. Бороноев, П.И. Смирнов // Социс, 2003, №8, С. 3-11.
22. Социальные технологии. Толковый словарь / под ред. Л.Я. Дятченко, В.Н. Иванова. – М.;Белгород: Луг, 1995 – С.241.

L.L. Mekhrishvily

“SOCIAL” IN THE SYSTEM OF SOCIAL POLICY CATEGORIES

In the paper the further development of social policy bases is considered. The author tackles the most urgent methodological problems in the field of social policy theory, devises and proposes scientific and theoretical methods for comprehension of “social” category in particular.